

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 623.718

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión Nº 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL.

AÑO XIII

Buenos Aires, martes, 28 de febrero de 1961

Буэнос Айрес, вторник 28 февраля 1961 года № 579

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

157. ХРУЩЕВ ИЗВОРАЧИВАЕТСЯ В КИЕВЕ, РОСТОВЕ И ТБИЛИСИ. — УРОК ФРАНЦУЗСКОЙ АВИАЦИИ ЛЕОНИДУ ИЛЬИЧУ БРЕЖНЕВУ. — ОПАЛА АВЕРКИЯ БОРИСОВИЧА АРИСТОВА И ВЫДВИЖЕНИЕ ГЕННАДИЯ ИВАНОВИЧА ВОРОНОВА. — ОПАЛА МИТРОПОЛИТА НИКОЛАЯ КРУТИЦКОГО ИЗ-ЗА РАСХОЖДЕНИЙ С ПАТРИАРХОМ АЛЕКСИЕМ, ЛОЖНЫЙ СЛУХ О ЕГО СМЕРТИ И КОНЧИНА ПРОТОПРЕСВИТЕРА НИКОЛАЯ ФЕДОРОВИЧА КОЛЧИЦКОГО

Последние события на “сельскохозяйственном фронте”, как любят выражаться партийные пропагандисты, настолько поколебали положение Хрущева, что ему приходится на время отказаться от “блестящих сюрпризов” в области внешней политики и самому развезать по стране с призывами поднять сельское хозяйство.

Он начал с поездки в Киев, где выступил с анонимной критикой неудачных руководителей сельского хозяйства, не посмев упрекнуть лично ни первого секретаря ЦК Н. В. Подгорного, ни председателя министров Н. Т. Кальченко, которые должны были бы отвечать за развал сельского хозяйства на Украине, как сам Хрущев — за кризис сельского хозяйства во всем Советском Союзе. Однако, Хрущев ограничился лишь одной жертвой — первым секретарем Полтавского Обкома Рожанчуком, причем привел интересные данные об этой до революции богатейшей области черноземной части Украины: “В 1955 г. совхозы и колхозы сдали государству 44 милл. пудов хлеба, в 1958 г. — 35 милл. пудов, а в 1960 г. — 6 милл. пудов. В 1958 г. собрано сухого зерна кукурузы с гектара — 25,7 центн., а в 1960 г. — 10,1 центн. Надо же умудриться получить такой урожай на богатых полтавских землях!” Затем Хрущев данными метеорологических наблюдений показал, что погода благоприятствовала урожаю и сказал: “даже в самые засушливые годы область получала более высокие урожаи, чем в этом году. Значит, дело не в засухе, а в руководстве. Руководители засушили область, сами засохли на корню и засушили кукурузу. Вас, товарищ Рожанчук, освободили от обязанностей первого секретаря обкома партии, вы ушли оттуда, и, видимо, никто вас на Полтавщине добрым словом не помянет!”

Думаю, что если бы засушившего всю Россию Хрущева убрали с его постов во главе партии и правительства, то никто бы по всей стране его добрым словом также не помянул!

Из Киева Хрущев отправился в Ростов, куда вызвал из Москвы премьер-министра РСФСР Дм. Ст. Полянского и нового председателя бюро по РСФСР ЦК КПСС Г. И. Воронова, председ. Гос. Комитета по хлебопродуктам Л. Р. Корнищца, заместителей председателя Госплана Вас. Петр. Зотова и Пав. Павл. Лобанова, и нового зав. сельхозхоз. отделом В. А. Карлова. С ними приехал и новый министр сельского хозяйства РСФСР В. П.

Сотников, назначенный за три дня перед тем вместо “снятого за провал порученного ему дела” Г. Л. Смирнова, недавно награжденного по случаю своего пятидесятилетия. В Ростове Хрущев уже не созывал никаких партийных пленумов или активов, а созвал более скромное “совещание передовиков сельского хозяйства Северного Кавказа”. Тут он был гораздо сдержаннее, никаких виновников провала поименно не называл, но жаловался на то, что “за последнее время ослаблено внимание к сельскому хозяйству; по сравнению с 1959 годом уменьшилось производство и продажа государству мяса и молока, в отдельных городах бывают перебои в торговле мясом и даже молоком”.

Отмечу, что вчера у меня лично был случай беседовать с туристами, остановившимися по пути в Рабат, Абиджан и Конакри; украинские писатели и журналисты пытались уверить меня, что на Украине все обстоит благополучно и засуха поразила лишь одну Полтавскую область. На мое замечание, что Хрущев возражает против ссылок на засуху и снял за провал Рожанчука, они не нашли ответа; на мое замечание, что Хрущев признал перебои в снабжении городов, известный украинский писатель (умолчу об его имени) смущенно ответил, что “в хлебе перебоев не бывает, а только были перебои в снабжении мясом городского населения”. — “И молоком!” — напомнил я бедному писателю признания “самого” Никиты Сергеевича!

Но в Ростове Хрущев не только вспомнил виденные им на Украине безобразия, а сообщил, что в 1960 году Ростовская область сдала всего 5 милл. пудов кукурузы, а Краснодарский край — 31 милл. пудов. В отчетах советской печати говорится, что “Н. С. Хрущев критикует некоторых руководителей партийных и советских организаций краев, областей и автономных республик Северного Кавказа”, но не приводит имен и поэтому скрывает даже, в каких именно областях или республиках провален план поставок продукции сельского хозяйства в 1960 году, однако, характерна его фраза: “разве можно считать нормальным, что Кубань, Дон и другие районы Северного Кавказа в последние годы не только не увеличили, а даже уменьшили продажу зерна государству?” Это одно место его длинной речи опровергает все данные советской статистики за последние годы, которые так старательно анализируют наши горе-специалисты советского хозяйства в западных странах.

Отмечу еще признание Хрущева, что Краснодарский край выполнил план мясоставок всего на 57%. Неудивительно, что на этом “совещании передовиков” вместо первого секретаря этого края Дм. Мих. Матюшкина уже видим его преемника Гр. Ив. Воробьева. Также и во главе Ставропольского Крайкома видим новую креатуру Хрущева Ф. Д. Кулакова, а в недавно восстановленной Чечено-Ингушской республике

А. С. Трофимов сменил первого секретаря Ал. Ив. Яковлева.

Из Ростова Хрущев направился в Тбилиси, где также собрали слушать его обличения и наставления грузинских “передовиков”, во главе с первым секретарем ЦК В. П. Мжаванадзе и премьером Г. Д. Джавахишвили; опять те же анонимные попреки и заклинания улучшить сельское хозяйство. Оттуда Хрущев, через три дня, проехал в Воронеж на аналогичное совещание “передовиков”.

По мере его передвижений у него происходит обличительный пыл и поиски виновников; всякие комплименты по адресу отдельных отличившихся трактористов, доярок, свинопасов и наставления в области агротехники приобретают все более однообразный характер. Создается впечатление, что этими поездками он хочет оправдаться перед партийной верхушкой, которая едва ли его поддержит, если после сбора нового урожая, к XXII партийному съезду, положение резко не улучшится. Его поездки отчасти объясняются и тем, что до сих пор не намечена встреча с Кеннеди, а от парадных поездок со всякими скандальными выходками президиум ЦК пока что Хрущева “освободил”, говоря языком советского этикета. В Гвинее поехал с первым заграничным визитом новый глава советского государства Л. И. Брежнев.

“Первый блин комом!”, мог бы сказать историк советской дипломатии по поводу первой заграничной гастроли хрущевского ставленника. Несмотря на установленный порядок перелетов из одной страны в другую и через другую, о маршруте советского ИЛ, на котором Брежнев вылетел из СССР через Венгрию, Италию и Средиземное море, не были поставлены в известность французские власти, блокирующие полеты с воздуха и с моря к Алжиру. Поэтому появление советского самолета в “запретной” зоне этой блокады привело к воздушной тревоге и советский пилот увидел в непосредственной близости три французских истребителя, но лишь после предупредительных “выстрелов ИЛ удалился к Северу. Поведение французских летчиков было вполне правомерным и корректным и его нельзя сравнивать с “подвигом” летчика Полякова, сбившего над открытым морем двух ныне опущенных в Соед. Штаты американских военных авиаторов. 4 спутника которых погибли. Если бы французы, которые действительно, в отличие от СССР, ведут многолетнюю войну в Алжире, просто сбили бы, по советскому рецепту, советский самолет, то Брежнев мог бы легко погибнуть, а это могло бы вызвать вооруженный конфликт. Но на этот раз, нагло нарушивший блокаду, законную при наличии войны, советский пилот смог улететь, никем не преследуемый и потому Брежнев отделался одним испугом. Обращаю внимание читателей на то, что мое предсказание об очередном советском маневре в Марокко подтвердилось: первой столицей, которую вообще когда-либо посещал глава советского государства в Африке, оказался не Каир, как думали многие западные политики, а Рабат, где Брежнев подчеркнул поддержку СССР всем прежде “угнетавшимся Францией” африканским государствам и пригласил в Москву марокканского султана; столь же воинственные антифранцузские речи он произнес и в Конакри, столице первой из африканских наций, совершенно порвавшей связи с Францией и отказавшейся войти во Французское Содружество Народов, созданное генералом де Голлем вместо прежней колониальной империи. Чита-

Избрал свободу!

В субботу, 11-го февраля, при посадке участников экскурсии на теплоходе “Эстония” в специальный, нанятый для советских туристов поезд Рим — Неаполь, групповоды заметили отсутствие одного из своих подопечных — рабочего из Перми Николая Вохмякова, о чем сообщили проводившим сотрудникам посольства. Те, в страхе, подняли на ноги итальянскую полицию. Однако, вскоре Вохмяков сам явился просить политического убежища. Испуганный скандалом, грозящим его карьере, посол Семен Павлович Козырев лично потребовал его выдачи, заявляя, что это душевнобольной, который просил убежища в невменяемом состоянии. Несмотря на то, что можно сомневаться в посылке за границу душевнобольных рабочих, в качестве туристов, угрозы и давление со стороны посольства продолжают; но итальянская печать начала кампанию против выдачи на расправу чекистам одного из немногих простых рабочих, увидавших благополучие трудящихся Запада и смогшего вырваться из-под надзора “групповодов” и переводчиков из Шеллинских молодцов.

А. Р.

тели помнят мои сообщения об искусных шагах советского посла в Рабате Пожидаева, которые ведут одного из древнейших мусульманских монархов в объятия мирового коммунизма.

Однако, невольная демонстрация французской авиации напугала трусливого Брежнева, который вообразил, что уже началась новая мировая война, раз французы стреляют по его самолету. На миг он представил себе перспективу попасть в плен, но когда французские летчики перестали преследовать повернувший к северу ИЛ, к Брежневу вернулось прежнее спокойствие, и в Рабате он уверял, что ничего не заметил.

Всеобщую сенсацию вызвало в Москве назначение 5-го февраля председателя бюро ЦК КПСС и члена его президиума Аристову на скромный для него пост посла в Варшаве вместо сидевшего там свыше двух лет незаметного П. А. Абросимова. Падение этого хрущевского любимца произвело в руководящих партийных кругах большое впечатление: человек, рьяно поддерживавший Никиту в момент выступления против него Молотова и Маленкова, оказался на таком же посту, как и выступавший первоначально против Никиты, а затем покаявшийся М. Гр. Первухин, посланный послом в Берлин. Некоторые коммунисты даже замечают, что Аристов и в Варшаве остается на бумаге членом президиума ЦК, как Первухин в Берлине кандидатом в президиум ЦК. Но для всякого ясно, что ни тот, ни другой не прилетают в Москву на каждое заседание президиума ЦК и потому фактически лишены всякого прямого участия в руководстве партийно-советской политикой. Между тем, Аристов был надежным цепным псом Хрущева, которому он фактически передал в качестве зам. председателя руководство бюро ЦК по РСФСР; это, созданное в феврале 1956 года, учреждение является своего рода директивным органом для партийных организаций РСФСР, которая в отличие от всех других союзных рес-

Не каждый, читающий “Нашу Страну” должен быть народным монархистом.

Но каждый народный монархист должен выписывать и регулярно читать “НАШУ СТРАНУ”!

публик не имеет своего ЦК. Хрущев считал теперь необходимым, после провала сельского хозяйства в РСФСР, пожертвовать своим любимцем, сделав его козлом отпущения, как намекал в своем выступлении в Ростове 1-го февраля с. г.: "Вы знаете, что на Пленуме ЦК КПСС многие партийные и советские организации краев и автономных республик Российской Федерации, в том числе Северного Кавказа, подвергались серьезной критике за недостатки в руководстве сельским хозяйством. Подверглась критике и работа Бюро ЦК по РСФСР". Отмечу, что сам Хрущев не критиковал это Бюро, председателем которого является он сам, как не критиковал и своего заместителя Аристову. Но, видимо, того сильно критиковали и это вынудило Хрущева с ним расстаться.

На пост Аристову назначен наиболее удачно справившийся с поставками продуктов сельского хозяйства в своей Оренбургской области Генн. Иван. Воронцов, выбранный в награду кандидатом президиума ЦК. Теперь он поставлен во главе этого важного бюро, в качестве заместителя его председ. Хрущева, и, следовательно, оказывается выше многих членов президиума ЦК, как хотя бы председатель совета министров СССР Дм. С. Полянский, для которого он сейчас является партийным опекуном.

Пронесшийся по западной и эмигрантской печати слух о кончине опального митрополита Николая Ярушевича, уволенного в сентябре с кафедры митрополита Крутицкого и Коломенского, оказался неверным. Но прежде чем объяснить читателям причины этого недоразумения, сообщу полученные из очень верного, но не могущего быть мною названным источника, сведения о причинах опалы митрополита Николая; между ним и патриархом Алексием уже со времен Сталина существовало глухое соперничество и расхождение в методах подхода к советским своим властелинам: патриарх Алексей сам указывал Карпову, что демонстративное пресмыкание церковных властей перед партийными главарями подрывает престиж Церкви, на который партии выгодно опираться. Поэтому, в целях лучшего использования патриархии для политических целей, ЦК компартии лучше не афишировать слишком подчинение Церкви государству и партии. Николай же, фактически руководивший ежедневными сношениями с органами власти, подвергался ежедневному давлению всяких партийных директив, и гораздо охотнее шел на новые уступки и унижения, чем патриарх, который величественно скрывался за спиной Николая Крутицкого. Достаточно вспомнить, что патриарх всецело передал ему грязную

роль представителя патриархии в Всемирном Совете Сторонников Мира, где он восседал с лидерами мирового коммунизма и произносил заведомо лживые речи, хотя бы по обвинению американской авиации в сбрасывании контейнеров с холерными мухами и чумными крысами над северными районами Кореи. Николай должен был брататься с Пикассо и Эренбургом, Тихоновым и "славянофилом" из Комитета Госуд. Безопасности "генералом" Гундоровым, со всякими лидерами компартий: германской — Максом Рейманом, французской — Казанова, итальянской — Эмилио Серени, испанской — Долорес Ибаррури и др.

Патриарх ограничивался 10-минутным визитом Хрущеву, а раньше — прежним премьерам Маленкову, потом Булганину на Новый Год, присутствием на некоторых кремлевских банкетах, откуда удалялся одним из первых под предлогом старческой усталости, а митрополит Николай должен был постоянно отправляться по всяким делам в "Золотую Орду", как, шутя, называют в патриаршем окружении Совет по делам Православной Церкви при совете министров СССР, который с 1944 года возглавлял Карпов, дружески пожимавший руку патриарху и называвший старика "Ваше Святейшество", как велел Сталин еще в годы войны.

В конце 1959 года между патриархом и митрополитом Николаем произошел крупный спор по поводу пресловутых статей бывшего проф. Ленинградской Духовной Академии прот. Осипова о разрыве с патриархией и грубыми кощунствами, перемежавшимися с личными нападениями на патриарха.

Терпеливо сносящий хулу советской общей и специальной антирелигиозной печати на Господа Бога и Его Пречистую Матерь, наши святыни и таинства, патриарх вознегодовал на Осипова, посмеявшегося своим богохульством добавить личную брань по адресу патриарха, привыкшего к известному показному уважению Карпова. Поэтому он потребовал от митрополита Николая добиться согласия Карпова на опубликование в "Журнале Московской Патриархии" постановления Патриарха и Синода об отлучении от Церкви Осипова. Митрополит Николай с этим не согласился и возразил, что своим отречением от веры и снятием с себя сана Осипов сам себя поставил вне Церкви, что вообще отлучение от Церкви является тяжким наказанием для верующего, а неверующий будет им только бравировать; вспомнив отлучение от Церкви в Императорской России писателя Л. Толстого, Николай заметил, что в глазах врагов христианства это только создало писателю рекламу и ореол гонимого, на него лично не произвело никакого впечатле-

(Продолжение на 5-й стр.)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

НОВАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЮРИСДИКЦИЯ?

Нам пишут из Сан Франциско:

Выходящий в Лос Анжелос журнал "Родные Дали" опубликовал информацию, подписанную состоящим в юрисдикции митрополита Леонтия протоиереем о. Д. Гизетти. Эта информация содержит не опубликованное до этого в русской зарубежной прессе сообщение о том, что русская митрополия в Соединенных Штатах, возглавленная митр. Леонтием, объединилась с несколькими другими православными Церквями и вошла в состав новой Православной Церкви в Америке, возглавленной соборным Синодом.

Прот. Гизетти пишет: "Можно сообщить следующее: в 1959 году, под председательством архиепископа греческого Иакова состоялось первое собрание представителей и глав канонических православных Церквей в Америке, на котором обсуждались общецерковное положение и проблемы более тесного сотрудничества. На состоявшихся последующих подобных собраниях, в которых принимали участие следующие Православные Церкви в Америке: русская митрополия (т. е. юрисдикция митрополита Леонтия), Греческая, Сербская, Болгарская, Сирийская, Румынская, Украинская и Албанская... было постановлено эти совещания продолжить, осуществлять более тесное сотрудничество между Церквями, создать общий Синод для управления Православной Церковью в Америке, дать наименование этому объединению Православных Церквей в Америке".

Прот. Гизетти не сообщает, кого именно участники этих совещаний признали каноническими представителями Церкви Украинской и на каких канонических основаниях юрисдикция митр. Леонтия признала отделение Украинской Церкви от Церкви Русской.

ОБРАЩЕНИЕ К КОНГРЕССУ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ

Нам пишут из Нью Йорка:

По почину проф. Г. П. Чеботарева и благодаря предпринятым им шагам и его переговорам с другими учеными, группа профессоров американских высших учебных заведений — американцев и русских — обратилась к Конгрессу Соединенных Штатов с заявлением о необходимости отмены принятого Кон-

грессом в 1959 году закона о, так называемой, Неделе Порабощенных Наций.

Заявление подписано следующими лицами: проф. Артуром Е. Адамсом, проф. Освальдом П. Бакусом, проф. Робертом П. Браудером, проф. Робертом Ф. Бернсом, проф. Хэрлдом Х. Фишером, проф. А. Лосским, проф. Фредом Ворнером Нилом, проф. Н. П. Полторацким, проф. Н. В. Рязановским, проф. Г. П. Струве, проф. Эдвардом С. Фаденом, проф. Н. С. Тимашевым, проф. С. П. Тимошенко, проф. Донэлдом В. Трэдхолдом, проф. С. А. Зеньковским и самим проф. Г. П. Чеботаревым.

В заявлении сказано, что оно продиктовано той глубокой тревогой, которую возбудила в авторах заявления позиция Конгресса Соединенных Штатов, занятая им в вопросе о будущих американо-русских отношениях. Эта позиция выражена в, так называемом, законе о порабощенных нациях, принятом 17-го июля 1959 года, и в речах, произнесенных членами Конгресса в связи с этим законом.

Авторы заявления указывают, что закон о, так называемых, порабощенных нациях есть, в сущности, призыв к расчленению России. В значительной степени, закон основан на извращении исторической действительности. Он налагает на Соединенные Штаты обязательство "восстановить независимость" таких мифических наций, как "Казакция" и "Идель-Урал". Закон говорит о "русском коммунизме" и об "империалистической политике коммунистической России", чем по смыслу ставит знак равенства между понятиями "русский", "империалистический" и "коммунистический".

Авторы заявления пишут, что революция и большая часть Гражданской войны в России вовсе не были борьбой между великороссами и национальными меньшинствами, как таковыми. Борьба шла по линии экономической и социальной. Многочисленные представители меньшинств сражались на стороне красных, но столь же многочисленные представители этих меньшинств участвовали в борьбе в русских антикоммунистических рядах.

"Из всего этого ясно, — сказано в заявлении, — что ошибочные предположения закона должны быть официально пересмотрены Конгрессом Соединенных Штатов и что закон этот должен быть отменен".

Текст заявления напечатан полностью журналом "Рошэн Ревью", посвященным прошлому и настоящему России.

Проф. Г. П. Чеботарев обратился к общественному мнению с просьбой поддержать его почин и заявление обращения к сенаторам и конгрессменам.

ИВАН СОЛОНЕВИЧ

РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ

ТЕХНИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

Дата нашего побега — полдень 28-го июля 1934 года — приближалась с какою-то, я бы сказал, космической неотвратимостью. Если при наших первых попытках побега еще оставалось некое ощущение "свободы воли": возможность "в случае чего" — как это было с болезнью Юры — сразу дать отбой, отложить побег, как-то извернуться, перестроиться, — то сейчас такой возможности не было вовсе. В 12 часов дня 28-го июля Борис уйдет из своего Лодейного Поля в лес, к границе. В этот же полдень должны уйти и мы. Если мы запоздаем — мы пропали. Лодейное Поле даст телеграмму в Медвежью Гору: один Солоневич сбежал, присмотрите за оставшимися. И тогда — крышка. Или, если бы случилось событие, которое заставило бы нас с Юрой бежать на день раньше Бориса, такую же телеграмму дала бы Медвежья Гора в Лодейное Поле и с такими же последствиями...

Практически — это не осложнило нашего побега. Но психически жесткость даты побега все время висела на душе: а вдруг случится что-нибудь совсем непредвиденное, вот вроде болезни — и тогда что?

Но ничего не случилось. Технические предпосылки складывались — или были подготовлены — почти идеально. Мы были сыты, хорошо тренированы, в тайнике в лесу было запрятано несколько пудов продовольствия, были компасы, была такая свобода передвижения, какую не пользовалось даже и несчастное "вольное население" Карелии. Меня уже знали в лицо все эти вохровцы, оперативники, чекисты и прочая сволочь — могли спросить документы, но придраться ни в коем случае не стали... А все-таки было очень тревожно... Как-то не верилось... неужели все это — не иллюзия?

Вспоминалось, как в ленинградском ГПУ мой следователь, товарищ Добротин, говорил мне веско и слегка насмешливо: "Наши границы мы охраняем крепко, железной рукой... Вам повезло, что вас арестовали по дороге... Если бы не мы, вас все равно арестовали бы, но только арестовали бы пограничники — а они, знаете, разговаривать не любят..."

И потом — с презрительной улыбкой:

— И — не глупый же вы человек, Иван Лукьянович, ну, как вы могли думать, что из советской России так просто уйти: взял и ушел... Могу вас уверить — это дело не так просто... Одному из тысячи, быть может, удастся...

В свое время начальник оперативной части тов. Подмоклый говорил приблизительно то же самое. И в сильно пьяном виде, рассказывая мне историю побега группы туломских инженеров, презрительно оттопыривал мокрые от водки синие свои губы:

— Чудаки, а еще образованные... Так у нас же сексот на сексоте сидит... Чудаки... Продовольствие в лес сносили... А нам — что? Пусть себе носят...

Мы тоже носили свое продовольствие в лес: не такая уж, оказывается, новая система... И, может быть, товарищ Подмоклый, протягивая мне свою стопку и провозглашая: "ну, дай Бог, в предпоследний", где-то ухмылялся про себя: "ну, уж теперь-то ты бежишь в последний раз — таскай, таскай свое продовольствие в лес"...

Как раз перед побегом я узнал трагическую историю трех священников, которые пытались бежать из Повенца в Финляндию: двое погибли в лесу от голода, третий, наполовину обезумевший от лишений, — пришел в какую-то деревню и "сдался в плен" — его расстреляли даже и без следствия...

**

Вспоминались рассказы какого-то "басмача"-узбека, с которым мы еще зимой пилили лед на озере. Это был выкованный из тугой бронзы человек с изуродованными сабельными ударами лицом и с неутолимой ненавистью к большевикам. Он пытался бе-

жать три года тому назад, когда снисходительное. Он запутался в токах и был схвачен чекистами — сторону границы...

Все то, что рассказывали всякие попытки побега на запад, к финской надежную картину. Но в эту картину поправку: вся эта публика и она ничего не говорит — да и не. Только потом уже за границей. Я у них попыток. За весь 1934 год е весной на финской стороне был труп человека, который перешел смог... А сколько таких трупов л

Я считал, что мои планы побег. Перед первой попыткой побега б ской границы — по обе стороны К ницы — у Минска; латвийской гр ской границы — в Карелии... Ш а — вот, оба раза провалились... подготовлено идеально, что малей на всякую случайность заранее трюк... Словом — с точки зрения — что, если моя логика окажется все наши затеи — просто детская ока... Что, если какими-то, мне н собаками ГПУ великолепно знает в сом, и наш тайник в лесу, и то, к куме, и то, как я тщетно пытался бы раздобыть оружие?... Дело пр шего побега означал бы для меня лее обидное, чем смерть... У ка ленькое тщеславие: если бы оказ подготовке — это означало бы. что

М. М. Спасовский

Крестьянский вопрос в Царской России

К 100-ЛЕТИЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ КРЕСТЬЯН

Начиная со времени Императора ПАВЛА I, правительство обнаруживало явное стремление к улучшению быта крепостных крестьян.

Проф. С. Ф. Платонов
(Изд. 1911 г. Петербург. стр. 419).

Крепостная зависимость русских крестьян имеет очень интересную и, во многих отношениях, показательную историю, совершенно своеобразную и единственную по своей сущности. Интерес этот, прежде всего, заключается в том, что крепостная зависимость крестьян вызвана была не произволом богатых и сильных людей, а ходом исторической жизни России, которой на протяжении столетий приходилось обороняться на все четыре стороны света от вторжений завистливых и алчных, близких и дальних соседей.

Вот что пишут о зарождении и развитии крепостной зависимости русских крестьян такие авторитетнейшие русские историки — ученые, как проф. В. О. Ключевский и проф. С. Ф. Платонов, которые имели доступ к государственным архивам и потому изучали и освещали крестьянский вопрос по первоисточникам, то есть, по подлинникам законодательных актов государства. Данными этих ученых мы и освещаем крестьянский вопрос в Царской России в очень сжатом изложении.

В XV и XVI веках в Московском государстве, главным образом, с княжения Иоанна III установилась поместная система, то есть, порядок служилого землевладения. В основании этого порядка лежало поместье — участок государственной земли, данный Царем в личное владение служилому человеку, под условием службы, то есть, как награды за службу и, вместе с тем, как средство для службы. Службой этой была обязанность защищать государство через несение ратной повинности, а именно: с каждых 150 десятин земли, данных Государем, служилый человек обязан был доставлять государству одного ратника "на коне и в доспехе полном, а в дальний поход с двумя конями".

Эти служилые люди, наделенные Государем казенной землей, с течением времени превратились в помещиков, обязанных давать государству вооруженных дворовых людей. Служилые люди, чтобы иметь военно-служебную годность, естественно были крайне заинтересованы в кадрах дворовых людей. Эти кадры постепенно слагались следующим образом.

Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что русские крестьяне истари пользовались свободой земледельческого труда. Эта свобода выражалась в

том, что они снимали участки казенной, или частной земли по договору и могли покинуть эти участки, исполнив свои обязательства по аренде и по ссуде, которая ими получалась при недостатке собственного инвентаря. По разным причинам в XVI веке задолженность крестьян усилилась. И в результате перехода на другой участок, в большинстве фактически потеряли возможность перехода и тогда усилились крестьянские исбеги без расплаты с владельцами.

В казну полились потоки жалоб и исков о беглых. Для обеспечения себя от потерь частные землевладельцы в царствование Михаила стали вносить в свои договоры с крестьянами условие, по которому крестьяне обязывались безвыходно жить на их землях. Московское правительство, учитывая обязанность служилых людей поставлять вооруженных дворовых людей для защиты государства, и тягу крестьян к побегу без расплаты с землевладельцами, законом 1646 года укрепило крестьян с их потомством за их владельцами.

Так возникло крепостное право, в его беглом изложении, — так в середине XVII века русские крестьяне в большей своей половине, но далеко не все, попали в положение крепостной зависимости. Сто лет спустя, то есть, в середине XVIII века волею Российских Императоров правительству было поручено наряду с дворянством и городским населением БЛАГОустроить и крестьян. Именно, Русским Государям принадлежала инициатива по утверждению этого блага, вообще в крестьянской среде, и, особенно, тех крестьян, которые попали в крепостную зависимость к частным землевладельцам.

При Императрице Екатерине II по Учреждению 1775 года свободная часть крестьян получила свой сословный суд и некоторое участие в общем губернском управлении, совместно с дворянским и городским сословиями.

При Императоре ПАВЛЕ I, 5-го апреля 1797 года, был издан Указ о "барщине", который устанавливал, что крестьян нельзя заставлять работать на помещиков в праздники и нельзя заставлять работать на них более трех дней в неделю. Этими мероприятиями Павел Петрович ограничивал льготы высших сословий, облегчая положение низших классов и улучшал быт крепостных, ограничивая крепостное право.

При Императоре Александре I, сословный закон от 12 декабря 1801 года предоставлял всем свободным состояниям, в том числе и государственным крестьянам, право личной поземельной собственности, дотоле принадлежавшее только дворянству. Закон о свободных хлебопашцах от 20-го февраля 1803 года особенно ярко показывал ограничение власти помещиков над крепостными людьми. Этот закон разрешал помещикам отпускать своих крестьян на волю целыми селениями, или отдельными семьями с землей, по обоюдному соглашению.

При Императоре Николае I в 1838 году был выработан план устройства казенных крестьян, который и явился первым шагом к отмене крепостного права. Были образованы мирские сходы, выборные волостные и сельские управления, местный суд. Крестьяне были наделены уравнильно землей, устроены сельские школы, продовольственные за-

пасные магазины, сельские банки со сберегательными и вспомогательными кассами.

Таким образом, мы видим, что сущность крепостного права в России заключалась в помещичьем праве собственности не на личность крепостного, а только на его повинности, то есть, на обязательный труд крестьянина и то в ограниченном размере.

В этом отношении чрезвычайно показательным является Указ об обязанных крестьянах Императора Николая I от 2 апреля 1842 года. Указ этот предоставлял помещикам возможность "заключать со своими крестьянами по взаимному соглашению договоры на таком основании, чтобы помещики сохранили право собственности на землю, а крестьяне получили от них участки земли в пользование за установленные повинности".

"По смыслу этого закона, — пишет проф. В. О. Ключевский, — крепостной крестьянин, становясь обязанным по добровольному соглашению, переставал быть крепостным. Самый акт такого соглашения, как действие свободного лица, снимал с крестьянина крепостную неволю. Этим актом обязательный труд крестьянина на помещичьей земле превращался из собственности помещика по закону в простое поземельное обязательство по договору. Повинности, какие принимал крестьянин на себя по этому обязательству, служили платою за пользование землей. Вот на этих началах и были составлены учрежденные 19 февраля 1861 года Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости". (Изд. 1909 года, стр. 102-105, 128-129, 164-169).

Так закончился процесс освобождения крестьян от крепостной зависимости, — процесс, начало которого относится к середине XVIII века.

На этом мы заканчиваем нашу очень сжатую справку о крестьянском вопросе в Царской России, в перспективе его исторического и государственного законодательного процесса. Эта справка совершенно точно и документально говорит нам, что, во-первых, прикрепление крестьян к земле было вызвано военно-государственными соображениями, во-вторых, это прикрепление распространялось далеко не на всех крестьян, что рядом с крестьянами, прикрепленными к частным землевладельцам, были крестьяне казенные, дворцовые, удельные, церковные и, наконец, совершенно вольные. Акт 19-го февраля относился, главным образом, к крестьянам, прикрепленным к частным землевладельцам, ибо прочие категории крестьян состояли на льготном положении и постепенно, так или иначе, переходили в состояние свободных крестьян-собственников до Акта 19-го февраля.

В-третьих, полная зависимость крестьян, прикрепленных к частным землевладельцам, фактически продолжалась 151 год, считая с закона 1646 года до Указа о барщине 1797 года. В-четвертых, по крестьянскому вопросу внимание и заботы Русских Царей всегда были сосредоточены на том, чтобы в пределах государственно-экономической и военной возможности максимально облегчить положение всех крестьян, в той или иной форме прикрепленных к земле. И, в-пятых, Россия никогда не знала невольничьего рынка, — рабов в буквальном смысле этого слова, у нас не было.

Правда, в быту у частных землевладельцев по отношению к крестьянам, прикрепленным к их земле, были крайности и жестокости, чванство и самодурство, глупая распоясанность и пошлость, ронявшие державное достоинство Царской России, но все это ни в каком отношении и ни в каком смысле не имело общего характера и не делало Царскую Россию рабовладельческим государством на подобие, например, Соединенных Штатов Северной Америки.

Таким образом, огульно писать о говорить, что "крестьяне Царской России была закабалены на положение бесправных рабов", как это мы видим в СССР, это значит, или совершенно не знать Русской Истории, или сознательно исказить истинное положение крестьянского вопроса в Царской России и дерзко клеветать на нее. Вышеприведенные государственные акты документально говорят, что Императоры наши всегда были крайне озабочены облегчением положения крестьян, прикрепленных к частной земле, и что они, в меру своих возможностей, в эволютивном порядке, неуклонно проводили их раскрепощение.

Данный процесс раскрепощения крестьян, прикрепленных к частному землевладению, не мог быть ускорен по длинному ряду моментов и, прежде всего, потому, что высшая московская и петербургская знать, хотя и была пропитана западным либерализмом и гуманными доктринами, тем не менее не желала терять даровой труд своих крестьян и всемерно мешала проведению освободительных реформ. И всякую попытку в этом направлении снательная знать старалась пресечь.

Именно, здесь лежит разгадка убийства Императоров Павла I и Александра II представителями вельможных и, так называемых, интеллигентских кругов. Это они, господа "либеральные" вельможи и господа "передовые" интеллигенты, видели в Русских Царях и своих личных и "народных" врагов, покушающихся на их вельможное благосостояние и мешающих проводить вельможную политику "выпрямления русской жизни по образцам просвещенной Европы".

Если бы не интриги, тормозы и посягательства этих снательных западно-просвещенных московских и петербургских кругов, освобождение крестьян от крепостной зависимости произошло бы на 70 лет раньше, то есть, не при Императоре Александре II, а при Императоре ПАВЛЕ I.

Вот то главное, что мы прежде всего должны крепко знать и помнить при правильном освещении крестьянского вопроса в Царской России.

М. М. Спасовский

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА
В ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА

Проф. Е. Месснер
М Я Т Е Ж — И М Я
ТРЕТЬЕЙ ВСЕМИРНОЙ

Издание Южно-Американского Отдела Института по исследованию проблем войны и мира им. генерала проф. Н. Н. ГОЛОВИНА
Буэнос Айрес
Цена — дол. 1.20

Тетралогия:
ПРОБЛЕМЫ ВОЙНЫ И МИРА

1. Российские офицеры — коллективный труд.
2. Лик современной войны — Проф. Е. Месснер.
3. Мятёж — имя третьей Всемирной проф. Е. Месснер.
4. Современные офицеры — Проф. Е. Месснер. (готов. к печати).

Склад издания — Изд. "Наша Страна"

Каждый народный монархист

О Б Я З А Н :

1. Выписывать "Наша Страна" и заботиться о ее все более и более широком распространении. Завербовать хотя бы одного нового подписчика.

2. Всегда помнить, что "пропаганда на ту сторону" — реальная возможность служить нашей Родине.

Всемерно поддерживать материально "Литературный Фонд Народной Монархии", созданный и существующий только благодаря жертвенности истинных русских патриотов.

Полк. Месснер

Стратегические проблемы

К середине тридцатых годов международные противоречия достигли такого напряжения, что люди спрашивали, когда возникнет война? И на этот вопрос можно было ответить точно: когда граждане, участвовавшие в боях 18 года, достигнут возраста, дающего им уверенность, что их не пошлют в бой — тогда эти граждане, достигнув «возраста безопасности», пошлют молодые возрасты воевать. Так и случилось.

Сейчас тоже спрашивают когда возникнет война, большая война? Если бы зависело от западных европейцев и от янки, то войну, (приложив вышеуказанный критерий), можно было бы предсказать на 1965 год. Но три обстоятельства делают это предсказание неточным:

1. В коммунистических государствах люди, воевавшие в 45 году, не могут, будучи рабами, влиять на правительство в смысле оттяжки войны до достижения ими «возраста безопасности»;

2. Понятие «возраст безопасности» устарело: теперь ни возраст, ни пол, ни самый мирный род занятий не избавляют от всеобщей опасности ни на фронте, ни в глубине воюющей страны;

3. На международную ситуацию влияют народы Центральной Америки и Африки, не имеющие реального представления о суровости войны, но обладающие неумеренным политическим темпераментом.

Пункт 2-й говорит: есть стремление оттянуть войну, сколь возможно больше. Пункты 1-й и 3-й говорят: Москва и Пекин могут «развязать» войну, не считаясь с логическим сроком, а темпераментные народы могут, ни с чем не считаясь, спровоцировать войну в любой момент. Поэтому, (если не уметь читать на кофейной гуще), предсказать срок начала войны невозможно. Предчувствие же говорит: срок недалек.

Немного поэтому времени остается в распоряжении Запада, чтобы привести в порядок свое «военное хозяйство», которое запустил вдруг одряхлевший «управитель». У нового молодого «управителя» полны руки работы, полна голова забот.

А. Первая забота: план Кеннеди раздаривать избытки сельскохозяйственных продуктов САСШ наталкивается на затруднение «кому дарить?» Те, кого хочется сделать друзьями (Латино-Америка), сыты и хотят подарков не хлебом, а долларами; те, кто голодны (китайцы, индусы, конголезцы) друзьями не станут, сколько ни корми хлебом, потому что ими властвует Мао-коммунисты, Неру-нейтраллисты и думумбисты (последние, правда, не властвуют, но творят анархию, а анархия другом Запада быть не может). Этот план — «Продовольствие ради мира» — не влечет ли за собою сокращения давно реализуемого плана «Оружие на случай войны», который распространил свое действие на друзей САСШ на трех континентах? Как финансировать новый план, не сжимая финансирования прежнего?

Б. Для кармана САСШ оказывается непосильным то участие Вашингтона в расходах военных коалиций НАТО (Атлантическая), СЕНТО (Ближне-Восточная) и СЕАТО (Дальне-Восточная), какое установил Эйзенхауэр. Но партнеры по СЕАТО и СЕНТО так малоимущи, что на них нельзя переложить часть расходов. На европейских членов НАТО можно. Однако, это вызовет, во-первых, возражения, во-вторых, затруднения. В Европе есть люди, которые все еще не видят советской опасности и поэтому конфликт между Востоком и Западом считают просто соперничеством между Москвой и Вашингтоном, а поэтому рассуждают так: Америка себя защищает, когда вооружает Европу, а потому Америка и должна платить по счетам НАТО. Пусть и оплачивает своих «наемников». Нелегко возражать неразумию, но затруднительно противиться логике, а логика говорит: коль скоро САСШ уменьшат свои взносы в НАТО, уменьшится в Коалиции и власть САСШ. Пентагон властвует в НАТО —

с кем придется поделиться и в какой пропорции?

В. Военное объединение Западной Европы неполноценно, пока нет ее политического и экономического объединения. Экономическому объединению противится Англия, которая прикрепила к своему Сити часть Европы и противостоит объединению из Франции, Германии, Италии и «Бенелюкса». И Франция невольно затрудняет экономическое единство, потому что ее экономика имеет характер военного хозяйства (вследствие Алжирской войны), прочие же европейские государства ведут хозяйство мирного времени. Франция служит препятствием и политическому скреплению Европы, потому что находится в конфликте с Арабской Лигой, в неприязнестве с Афро-Азийским блоком и в дружбе с Израилем, в то время, как прочие государства заинтересованы в дружбе с Лигой и Блоком. Эти затруднения возникли в пред-де-Голлево время, де Голль же, как всегда экстравагантный, бросил бомбу в с трудом и потерей времени строившееся здание Европейской Федерации: потребовал, чтобы была конфедерация. Он не желает, чтобы Франция поступилась своим суверенитетом и (подобно прочим государствам Западной Европы) подчинилась федеративной власти, как это имеет место в САСШ, Аргентине, Бразилии (о советском балагане не упоминаем). Но его проект конфедеративного сожительства суверенных государств отвергается Аденauerом и политиками прочих стран, считающих необходимым иметь единую, а не конфедеративными нитками сшитую Европу. И уж совсем неприемлема мысль де Голля, что Европейская Конфедерация станет силой между САСШ и СССР. Очистив эту мысль от дипломатической и политической шелухи, получим: пусть САСШ воюют с СССР, а мы, Европа, посмотрим, что делать. Де Голль не может не понимать, что глядеть Европе не придется, да она и не желает выжидательно глядеть: если из-за Советов восточная граница САСШ примкнула к Чехословакии и советской зоне Германии, то и западная граница Европы отодвинулась к Сан Франциско и Лос Анжелосу. Америка и Европа или вместе погибнут, или вместе выживут. Выживут только вместе. Но как наладить Европу — политически и экономически, — чтобы не погибнуть, а выжить?

Г. Генерал Айзенхауэр был единоличным главнокомандующим НАТО, имея опору в мощных САСШ и не встречая большого неповиновения со стороны прочих членов Коалиции. в то время еще лежавших в военных развалинах. Послав на территорию Англии эскадру самолетов атомных бомбардировщиков, Вашингтон оказался вынужденным свою власть над НАТО и верховную власть своего генерала в НАТО ограничить: без согласия Лондонского правительства не может быть применения атомных бомб. Англии, несмотря на ее малый военный потенциал, удалось понемногу взобраться в НАТО почти на равную высоту с САСШ. Франция, взорвавши свою первую, пробную атомную бомбу, потребовала, чтобы дуумвират (Вашингтон, Лондон) дирижирующий НАТО, был заменен триумвиратом — Вашингтон, Лондон и Париж. Европа не признает Париж своим представителем, а НАТО считает Францию не имеющей веского голоса, потому что она в составе Коалиции держит ничтожное количество войск (все дивизии посланы в Алжир). Бунт де Голля имел следствием перевод американских воздушных сил из Франции в Англию и усиление американско-английского сопротивления созданию триумвирата, придуманного в Париже. Прочие 12 членов НАТО тоже хотят участвовать в надзоре над НАТО. Должен ли этот надзор иметь комитет из политических представителей государств Атлантического Пакта или из военных представителей? И можно ли допустить, чтобы военные — а, следовательно, подчас спешные — решения Главнокомандующего НАТО требовали предварительного согласия пятнадцатиголового совещания, не могущего дать согласия без запроса указаний от 15 столиц?

(Окончание в следующем номере)

Полк. Месснер

БИБЛИОГРАФИЯ

«ПУТИ ВЕРНЫХ» сборник статей генерального штаба генерал-майора А. А. фон Лампе. Это — книга культурного автора для культурной публики: в ней нет ни сенсаций, ни разоблачений, ни заострения, так называемых, вопросов. На обложке — художественно исполненное изображение летописца Нестора, а в обложке, в книге, в каждой ее странице — летописный дух. И благородным офицерским духом веет от этой книги. И русским духом — любовью к Родине — веет от нее.

Содержание книги весьма разнообразно: оно затрагивает — небольшими рассказами или солидными повествованиями — военную историю России, историю Белого Движения и биографические данные о крупных фигурах этого Движения, обзор воинской организованности в эмиграции, данные о Русском Корпусе в Сербии.

В наши дни, когда всякое политическое писание превращается в памфлет, всякое писание — в сатиру; когда авторы не повествуют о прошлом, но разоблачают; не пишут правдиво, но сводят партийные счеты, радостно читать книгу, где нет крайностей ни в симпатии, ни в антипатии, но есть лишь эпическое повествование о событиях и людях грандиозной, суровой эпохи. Впрочем, книга генерала Лампе изобличает одну крайность автора в антипатии — его безоговорочный антикоммунизм, и одну безграничную симпатию — его любовь к Родине.

Полковник Месснер

● За 1960-й год из Вост. Германии в Западную зону перебежало 3.050 человек разных национальностей. Немцев из Восточной зоны в Западную перебежало 199.188 человек.

● Американская подводная лодка с атомным двигателем, «Джордж Вашингтон», вернулась к берегам Америки, первым же рейсом побив все до сих пор известные рекорды. Она совершила плавание по заданному курсу, пробыв под водой 67 дней. Эта подводная лодка имеет 5.400 тонн.

● В Кубе по примеру СССР, введены «детские фермы». Это организованные при колхозах птицеводческие и кролиководческие фермы, где все работы по уходу за животными возложены на детей. «Счастливое детство»!

Письмо в Редакцию

«НЕОБЫКНОВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК»

На страницах выходящего в Буэнос Айресе «Русского Слова», мы часто читаем похвальные отзывы, выражения признательности и благодарности нашим общественным деятелям. Но до сих пор не случалось видеть имени скромного, тихого и малозаметного, и вместе с тем большого общественного деятеля Александра Александровича Кувшинникова.

Своей трогательной и отзывчивой деятельностью на помощь впадшему в беду, он известен, кажется, всему русскому Буэнос Айресу, и о нем отзываются коротко: «Кувшинников — человек необыкновенный». К сожалению, я лично с ним не знаком, но всегда слышу, что кто бы к нему ни обратился, напр., за помощью для получения лекарства, оно бесплатно выдается ему лично, или как-то доставляется ему на дом. Тяжелая операция у человека — первую ночь лежурит у него Кувшинников. Тяжело заболел — навещает его опять он же. Раздетых детишек у бедняка русского, — одел Кувшинников и т. д. и т. д.

Говорят, что он где-то служит или работает и вместе с тем является уполномоченным нашего Красного Креста.

Проявление его общественной деятельности чисто индивидуальное, а потому и малозаметное. Вообще, искреннее сочувствие в наше время — редкое явление. Может быть, по причине своей незаметной работы, он, лишенный честолюбия, и назван «человеком необыкновенным».

Кильмес

P.

Контора газеты «Наша Страна» очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это чезамедлительно.

К ДРУЗЬЯМ!

Дорогие Друзья!

Грустно писать о своей болезни, вообще, а, тем более, грустно, говорить о новом, я надеюсь, лишь временном ее ухудшении. Но «слова из песни не выкинешь», взялся писать всю правду о себе, приходится сказать и об этом.

Работа сердца все не может наладиться, препятствует этому и стоящая в Буэнос Айресе жара, и, еще больше неисполнение мною, по причине этой жары, предписаний врача, в полной их мере... Впрочем, виною этому не только жара, а и переоценка мною моих возможностей — работа сверх указанных мне для нее часов... Каюсь-И, вот, наказан. Снова, на несколько дней, мне предписан полный покой и постель!.. Снова, запрещена всякая работа и, в частности, пишущая машинка. Надеюсь, что это осложнение скоро минет и в следующий раз мой «бюллетень» будет более радостным.

Искренне благодарю всех тех, чья чуткость подказала им, что лечение, продолжающееся даже при известном ухудшении болезни, попрежнему стоит тех же больших денег... Спасибо!

Вс. Дубровский

27 февраля 1961 г.

НА ПОКРЫТИЕ РАСХОДОВ ПО ЛЕЧЕНИЮ В. К. ДУБРОВСКОГО поступили следующие суммы:

от Т. И. Лютова (февраль) — 10.00 фр., от П. Г. Б. — 30 песо, от В. Лапина — 2.1.6 австрал. фунта, от В. Г. (6-й взнос) — 100 песо, от «ХХ» (12-й взнос) — 200 песо, от А. Верховской (12-й взнос) — 10 дол., от Д. Д. Свицерского (3-й взнос) — 2 дол., от К. Степанова (3-й взнос) — 5 дол.

Через Представителя газеты «Наша Страна» в Парагвае, А. Ф. Лапшинского поступили следующие суммы в местной валюте — гуарани: от А. Г. М. — 200, от Ф. П. Ш. — 400, от № 1057 — 130, от А. Ф. Л. — 100.

Через Представителя газеты «Наша Страна» в САСШ в г. Сан Франциско, М. С. Кингстон поступили следующие суммы: от д-ра С. Попова — 10 дол., от А. Рябушина — 5 дол., от М. Ляшкова — 3 дол., от А. В. Козловой (Балдиной) — 2.40 дол., от А. А. Бабакина — 5 долларов.

Через М. И. Ганн (Ванкувер, Канада) поступили, собранные им по подписному листу, суммы: от иеромонаха Серафима — 2 дол., от М. Ганн — 3 дол., от И. Стэйман — 2 дол., от Е. Пашковско-го — 1 дол., от Е. Андреева — 3 дол., от В. Тучковой — 1 дол., от Я. Кочетко — 2 дол., от М. Брединой — 1 дол., от Е. Мальшиевой — 2 дол., от Г. Патрикеева — 0.50 дол., от С. Воробьева — 3 дол., от И. Зозулина — 2 дол., от В. Смирнова — 1 дол., от А. Шипицкого — 1 дол., от П. Заиончковской — 6 дол.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«НАША СТРАНА»
ИВАН СОЛОНЕВИЧ
РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ
(издание четвертое)
выходит отдельными выпусками
ПЯТЫЙ ВЫПУСК
ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ
Цена 1 ам. доллар.

ПРОДАЮ

юбилейное художественное
ИЗДАНИЕ СЫТИНА в 7-ми ТОМАХ
«ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА И
РУССКОЕ ОБЩЕСТВО»
(1812-1912)
Звонить по телефону 86-6667 от 8-ми
до 11-ти и после 19 час.

В ДРБ, Карлос Кальво 2851, открываются групповые занятия английским и французским языком. При группе в 5-6 человек, плата ориентировочно 100-120 песо с человека в месяц при одном недельном уроке.

Запись у дежурного члена Правления.

СОЮЗ РОССИЙСКИХ АНТИКОММУНИСТОВ устраивает в воскресенье, 5-го марта с. г., в 17 часов, в ДРБ (Карлос Кальво 2851)

ЧАШКУ ЧАЯ

Будет сделан доклад на тему: «Современная молодежь в Советском Союзе». Вход свободный.

Прошу имеющих фотографию внутреннего вида русской Белградской церкви одолжить ее для пересъемки. Л. В. Барановской. Вижа Бажестер, Сан Мартин 344.

НА РОДИНЕ

(Начало на стр. 1-й и 2-й)

ния, а из членов семьи огорчило лишь верующую графиню и некоторых сыновей; сейчас в советских условиях странное впечатление произведет отлучение уже покинувшего Церковь Осипова, когда эта мера не применяется ни к одному ученому или неученому работнику антирелигиозной пропаганды, поощряемой правительством, с которым сам патриарх хочет во что бы то ни стало избежать конфликта.

Но патриарх не успокоился, сам обратился к Карпову и получил от него лично согласие на опубликование постановления об отлучении от Церкви Осипова, б. протоиерея Спасского, священника Дарманского и мирянина Дулумана и других лиц из мирян, раскритиковавших епископа Сергия Ларина, известного работника госуд. безопасности в годы войны и теперь с этими органами сотрудничающего. Постановление было опубликовано в февральском номере «Журнала Московской Патриархии» за 1960 год, как помнят мои читатели. Но только теперь удалось мне узнать, что оно вызвало бурю негодования в ЦК партии и прямые протесты члена ЦК, заведующего антирелигиозной пропагандой, Марка Борисовича Митина перед Хрущевым. Последний сразу решил расправиться с Карповым, который взял на себя позволить Патриарху обнародовать решение об отлучении Осипова и других уже порвавших с Церковью лиц.

Исполнилось предсказание более опытного Николая. Вместо Карпова был назначен по рекомендации Митина (ему — еврейку неудобо возглавлять совет по делам Православной Церкви) ярый и грубый безбожник из митинского окружения Куроедов, который явился к патриарху и заявил ему, что он с ним будет разговаривать лишь официально, а потому будет звать его, как всякого «честного советского гражданина» Сергеем Владимировичем, ибо для атеиста необязательно употреблять в обраще-

нии клички, которые дают верующие своему духовенству. Старик обиделся и пожелал, чтоб Николай «поправил» дело; но митрополит Николай ответил, что он бессилен помочь патриарху, который зря подвел своего старого покровителя Карпова. Положение патриархии изменилось к худшему: Куроедов больше опасался хитрого митрополита Николая, чем дряхлого патриарха, которого он теперь унизил и больше посещать не будет. Николай захотел поправить дело Церкви тем, что в очередном докладе на предстоящем конгрессе партизан мира сравнил борьбу за мир Хрущева с проповедью мира Господа Иисуса Христа. Но Куроедов потребовал этот доклад на просмотр и заявил, что Хрущев обижен тем, что его, партийного вождя, осмеливаются ставить на один уровень с «несуществовавшим» Христом. Поэтому Хрущев потребовал поставить сразу вопрос об отстранении митрополита Николая, что обрадовало патриарха, который рассчитывает, что скорее сможет действовать на власти через предложенного ему советом по делам Православной Церкви молодого епископа Никодима (Ротова), умеющего ладить с властями и пользующегося у них фавором. Николай подал прошение об освобождении от поста митрополита Крутицкого и Коломенского, на который назначен угрожающий во всем властям земным митрополит Питирим Ленинградский и Ладоский, о чем писал я в прошлый раз.

Интересно отметить, что после своей отставки митрополит Николай перестал служить; это объясняли, по словам лиц, близких к патриархии, тем, что у него был сильный сердечный припадок и врачи предписали ему абсолютный покой. Куроедов был на приеме у патриарха 5/18-го июля в Лавре по случаю праздника преп. Сергия Радонежского со своими помощниками А. М. Шиковым и П. В. Макаревым, но при церковных службах он не появляется, посылая для наблюдения за богослужением и проповедями этих двух своих заместителей.

В начале февраля сего года распространились среди иностранных журналистов слухи о кончине опального митрополита Николая, нигде не появляющегося; некоторые органы печати на Западе поместили об этом заметки. Но я воздержался об этом писать до получения более точных и проверенных сведений. Действительно, оказалось, что они перепутали переданное кем-то из Москвы сообщение: скончался вовсе не бывший митрополит Крутицкий Николай, а его тезка протопресвитер Николай Федорович Колчицкий, настоятель Богоявленского Патриаршего Собора в Москве. Вполне понимаю, что тождество этих имен и сходство слов «Крутицкий» и «Колчицкий» могло ввести в

заблуждение иностранных журналистов и даже находящихся в Москве иностранных дипломатов.

Хотя лично я еще своими глазами не видел сообщения о кончине отца Колчицкого, но полагаю, что сообщившее мне о его смерти лицо не могло ошибиться, ибо верно назвало его пост, занимаемый им много лет.

Покойный отец Николай родился в 1890 году (на 13 лет моложе патриарха, но на два года старше митрополита Николая); кончив в 1910 году семинарию, поступил в Московскую Духовную Академию, которую окончил со званием кандидата богословия в 1914 году, и перед войной рукоположен во священники. До 1923 года служил в Харькове, но затем переведен в Москву настоятелем Богоявленского собора, который впоследствии стал Патриаршим Собором. Он был настоятелем этого храма в продолжение 37 с лишком лет, и в 1941 г. сопровождал митрополита Сергия в Ульяновск, где возглавил церковное при нем управление. В 1945 году сопровождал патриарха Алексея при поездке в Палестину и в 1948-49 г. г. при поездке по России для ознакомления с провинциальными епархиями. В 1954 году сам возглавлял церковную делегацию, побывавшую в Великобритани, Бельгии, Германии. Его часто можно было встретить на официальных банкетах в Кремле или в иностранных посольствах. В 1948 году при праздновании 500-летия самостоятельного существования Русской Православной Церкви был секретарем при обсуждении проблем: «Ватикан и Православная Церковь», «Об Англиканской Иерархии», «О Церковном Календаре». В 1951 году ему было поручено прочесть декларацию о признании Патриархией самостоятельности Православной Церкви Чехословакии. После смерти Сталина, он от имени Церкви стоял в почетном карауле у его гроба, на который возложил венок. В 1956 году прочел перед делегацией американских церквей доклад «Свобода Православной Церкви в Советском Союзе»; постоянно сопровождал митрополита Николая Крутицкого на всякие конгрессы сторонников мира и подписывал всякие продиктованные советской дипломатией призывы к разоружению, и даже обращение к эмиграции с призывом поверить сталинской амнистии. Сталин наградил его медалью за заслуги в Отечественной войне. Последние годы он, вероятно, хворал, почему редко появлялся при торжественных богослужениях.

Сейчас Церковь Патриаршая испытывает трудный период, который будет длиться пока внешняя угроза не заставит советское правительство еще раз сыграть на защите патриархией коммунистического режима под маской защиты преследуемого им Православия Сей-

**И ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ КНИГА
ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ
АЛЕКСАНДРЫ ГАВРИЛОВОЙ
СВЯТЫНИ ЕГИПТА**

Книга богато иллюстрирована. Содержит около 300 страниц.
ИЗДАНИЕ АВТОРА
Цена книги — Ам. \$ 3.50
Книгопродавцам — обычная скидка.

Склад издания:
Издательство «Наша Страна»
VSEVOLOD DUBROWSKY
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires - Argentina

Принимаю подписку на журнал «Владимирский Вестник», журнал Русской Национальной и Церковно-Общественной мысли под редакцией В. Д. Мержеевского. Писать на адрес:
V. M. Jogansen
Correo Central
Casilla 941
Buenos Aires, Argentina

**ТИРАЖ «НАШЕЙ СТРАНЫ» ДОЛЖЕН
ПЕРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕЙ
НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!**

час уже сошли на нет спасатели большевизма в годы прошлой войны — митрополит Сергей Старгородский (умерший еще в годы войны), опальный митрополит Николай и оскорбляемый Куроедовым патриарх Алексей; их сменяют новые карьеристы в митрах и панатгиях, подслуживающиеся к хрущевским холопам молодые епископы — Михаил (Чуб), сейчас, после короткой опалы в Ижевске, переведенный в Куйбышев, Никодим Полольский, которого Куроедов, пожалуй, предложит от имени ЦК партии избрать в патриархи в случае кончины 83-летнего патриарха и, сейчас уже много времени находящийся в СССР гостем патриарха, епископ Антоний (Андрей Блюм) Сергиевский, Иоанн (Вендланд), епископ Средне-Европейский. Это люди, способные по своему поведению пойти на любой поступок, который может им доставить благоволение очередного безбожного диктатора, но при падении советской власти они первые окажутся ее предателями и будут также предавать друг друга, чтоб сохранить те блага, которыми обязаны своим служением безбожным врагам и Православной Церкви, и вообще всякой религии и всякой нравственности.

Алексей Ростов

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Д-р. PISAREDICH de HORNBAIN
Доктор медицины с дипломами двух университетов: Бухарестского и Ротарио (говорит по-русски).
Лечение и удаление (без боли) и протезирование зубов.
Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541
p. 2, dpto. H
Capital T. E. 88-3605
(Один квартал от станции субterraneo «Пуэйрредон» по линии Федерико Лакросе).

да отношение к беглецам было в лабиринте озер, болот и про- по его словам — уже по ту

кие чекисты и активисты о по- ю границы, рисовало почти без- тину я вносил весьма существен- говорит о неудачных попытках ничего не знает — об удачных. узнал, как мало их — этих удач- ее не перешел никто... Только л подобран полуразложившийся т границу, но никуда дойти не лежит в карельской тайге?..

бега разработаны досконально. была сделана разведка: персид- Каспийского моря; польской гра- границы — у Пскова и финлянд- Шли, можно сказать, наверняка, . Сейчас мне кажется, что все йшие детали предусмотрены, что подготовлен соответствующий ния логики — все в порядке. Но слабей логики ГПУ?.. Что, если я игра под взором недреманного неизвестными, техническими спо- все: и нашу переписку с Бори- как Юра спер компасы в техни- ухлопать Левина для того, что- рошное: но в те дни провал на- я нечто, если не худшее, то бо- каждого человека есть свое ма- залось, что ГПУ знало о нашей то я совсем дурак, что меня об-

ставили и провели, как идиота, — и потом нас всех снисходи- тельно разменяют в каком-то подвале третьей части ББК ОГПУ... При одной мысли об этом глаза лезли на лоб... Я утешал себя мыслью о том, что вот мы оба — я и Юра — сейчас тренирова- ны и что до «подвала» нас ни в каком случае не доведут. Но та- кой же уговор был и в прошлом году — а сапалы тонких, без- оружных и бессильных... Правда, в прошлом году Бабенко вре- зался в наши планы, как некий deus ex machina. Правда, от Ба- бенки шла реальная угроза, которую уже поздно было предотвра- тить... Бабенко был, видимо, весьма квалифицированным сек- сотом: в Салтыковке мы напоили его до бесчувствия и устроили сбывк на нем и в его вещах. Ничего не было, что могло бы под- твердить наши подозрения. Но подозрения были. Сейчас — ни- каких подозрений нет... Но есть какое-то липкое ощущение — пуганная ворона и куста обитая, — что вот все наши планы — детская игра перед лицом всемогущей техники ГПУ...

Технику эту я, слава Тебе, Господи, знаю хорошо: восемнад- цать лет я от этой техники выкручивался и, судя по тому, что я сейчас не на том свете, а в Финляндии — выкручивался не плохо. Технику эту я считаю нехитрой техникой, техникой рассчитанной на ротозеев. Или — что еще обиднее — техникой, рассчитанной на наших великолепных подпольщиков: возьмется за эту работу русский офицер, человек смелый, как смерть, человек, готовый итти на любую пытку — а вот выпьет — и прорвется... И — кончено...

Словом — техника работы ГПУ — техника нехитрая... Мо- лодец против овец... То, что мы оказались овцами, — это не делает особой чести ни нам, ни ГПУ... В порядке изучения этой техники — много литров водки выпил я со всякими чекистами, все они и хвастались, и плакали. Хвастались всемогуществом ГПУ и плакали, что им самим от этого всемогущества нет никакого житья... Нужно быть справедливым и к врагу: жизнь среднего работника ГПУ — это страшная вещь, это жизнь пана Твардов- ского, который продал свою душу чорту. Но чорт пана Твардов-

ского хоть чем-то платил оному пану при его жизни. ГПУ, в сущности, ничего не платит при жизни, а документ о продаже души все время тычет в нос... Я понимаю, что это звучит несколько фантастически и малоправдоподобно, но в двух случаях моей жи- зни мне удалось выручить из работы в ГПУ двух коммунистов — один из них работал в ГПУ десять лет... Нет, технику работы ГПУ я знал хорошо... Но в эти дни, перед побегом, все мое зна- ние заслонялось вневсегоичной, нелепой, подсознательной тревогой...

Насколько я могу вспомнить — я ни о чем, кроме побега, не думал. Вероятно, Юра — тоже. Но ни он, ни я о побеге не го- ворили ни слова. Валялись в траве у речки, грелись на солныш- ке, читали Вудворта. Юра был настроен весьма по-майридовски и всякими окольными путями старался дать мне понять, как бу- дет великолепно, когда мы, наконец, очутимся в лесу... В эти последние лагерные месяцы Юра катался, как сыр в масле, завел дружную компанию вичкинских ребят, резался с ними в шахматы и волейбол, тренировался в плавании, собирался ставить новый русский рекорд на сто метров, ел за троих и на голых досках на- ших нар засыпал, как убитый... И от юности своей, и от солнца, и от прочего, что в человеческой жизни уже неповторимо, как- то сказал мне:

— А знаешь, Ва, в сущности, не так плохо жить и в лагере...

Мы лежали на травке за речкой Кумсой — после купанья, после маленькой потасовки, под ярким июльским небом... Я оторвался от книги и посмотрел на Юру. К моему удивлению, он даже не сконфузился — слишком у него «силушка по жилочкам пе- реливалась». Я спросил: а кто еще живет в лагере так, как мы с тобой живем? Юра согласился: никто. Даже и Успенский так не живет... Успенский работает, как вол, а мы ничего не делаем.

— Ну, Ватик, я не говорю, чтобы не бежать, бежать, конеч- но, нужно. Но — не так плохо и здесь...

— А ты вспомни подпорожский УРЧ и профессора Авдеева. Юра смяк. Но его вопрос доставил мне несколько очень му- чительных часов великого соблазна.

Дневник Наблюдателя

ХИТРОСПЛЕТЕНИЯ

Откровенно говоря, заниматься систематическими наблюдениями за тем, что происходит в мире, есть дело в высокой степени грустное. Если человек открывает газету, чтобы узнать, — нет ли чего нового, — то он, узнав, что нового ничего нет, спокойно заворачивает в нее свой бутерброд и забывает о прочитанном. Другое дело, когда надо все точно держать на учете. За всем проследить, все отметить... Да и не в том дело, что нужно все справки держать в системе, под рукой, чтобы не ошибиться именами, местами и т. п. Самое прискорбное во всем этом деле это то, что, наблюдая события день за днем, так же точно день за днем видишь, как дело идет к торжеству мировой коммунистической революции. И чем громче крики демократического антикоммунизма, тем увереннее поступь коммунистического успеха.

Простое, казалось бы, дело в Кубе. Фактически — провинция САСШ. Страна маленькая, шесть всего миллионов жителей. Советский Союз далеко, Америка под рукой. Казалось бы оказать влияние дело несложное. Между тем вот братцы Кастро с чекистом Геварой сидят и сидят. Большевик в разгаре. Уже появляются заметки о нехватке продуктов питания в Кубе. Вы помните, что мы предсказывали день, когда на Кубе не будет сахара? Этот день приближается. Визу на выезд из Кубы получить невозможно.

Оказывается есть еще третий брат Кастро. — **Рамон**. Он остался на старом месте и занимается заботой о мелких плантаторах. Их на Кубе десятки тысяч. Фидель их припер к стене налогами: либо идите в колхозы, либо погибайте. Рамон пытается защищать их. Пока что, это повело только к ухудшению его отношений с братьями. **Гевара получил повышение**. Он начальник Госплана и командир всей мощной кубинской социалистической промышленности. Рауль продолжает командовать кубинской милицией, к которой у него чисто классовый подход. Он не допускает туда детей помещиков и питает доверие к своим "милиционерам", так как "им нечего терять кроме цепей". Как известно, — выражение Маркса. Есть еще охотники сомневаться в том, что кастристы — большевики. Для этого доказательство: Фидель перестал дерзить по адресу САСШ. И есть голоса, высказывающие надежду на то, что Кастро станет похож на человека. Но такого человека, который бы толково и вежливо выставил бы Кастро с Кубы, пока не нашлось. Демократия сильна на словах, а на деле она оплетена условностями, в которых гибнуть лучше ее намерения. **И Кастро продолжает губить Кубу.**

Разве плохое дело конференции и переговоры? Может быть даже и очень хорошее, но только в меру. А когда не в меру, тогда... очень плохо. В Лаосе король Вахтанга торжественно провозгласил **нейтралитет**. Это значит, что Лаос не хочет стоять ни на стороне демократий, ни на стороне коммунистов. В высших политических сферах обсуждается вопрос о том, как организовать конференцию по замирению Лаоса. В Лаосе же идут бои. Американцы бездействуют в ожидании решений высших политических кругов, а советники тем временем действуют. Они шлют оружие и снаряды красным лаосцам. И ни у кого не возникает вопрос о том, — не пора ли силой заставить прекратить эту поставку оружия? Большевики сядут конферять тогда, когда их агентура в Лаосе будет достаточно сильна, и когда толковать будет не о чем.

В печати мелькают снова надежды на обострение отношений между СССР и Китаем. Дескать, — Совизты, де, желают сначала вооружить Лаос, а потом конферировать, а китайцы наоборот, — хотят конферировать, а потом захватить Лаос. Раскол между Мао и Крusherфф!!! Ерунда, одним словом.

Ожидается, что Хрущев снова поедет в Америку где-то в апреле, чтобы побывать на Генасоон-е. Общее собрание Интернационала назначено на 7-ое марта. Хрущев приедет чуть позднее и рассчитывает тогда же повидаться с

Кеннеди. Так Хрущев неделикатно навязывается на приглашение на личную встречу с Президентом САСШ.

Мимоходом зацепим **Бразилию**. Там новый Президент Куадрос продолжает собираться признать Красный Китай, и уже замечено, что тогда Красный Китай получит нужное число голосов, чтобы войти в состав ООН. Это будет большая победа коммунистов. Впрочем, куда им от победы деваться, когда и сейчас все делается для их выгоды.

Есть такое место, что зовется **Северная Родезия**. Это нечто вроде английской колонии в Африке. Там конституционно она как-то иначе зовется, а на деле — просто колония. Живут там англичане, держащие власть в руках, и негры тоже. Местные англичане привыкли к месту, правят делами и сами живут и неграм дают жить. Теперь Английский парламент решил, что пора неграм дать свободу. Написали новую конституцию, в которой даже буквам тесно от всех прав, которые даны неграм. Стали обсуждать. Родезийские англичане запротестовали, говоря, что негры не дозрели до таких прав. Английские англичане левого крыла в Парламенте им объяснили, что теперь такое время, что надо покончить с колониализмом, и что неграм все равно права надо дать, независимо от того, что негры станут делать с этими правами. В результате Северная Родезия оказалась на пороге волнений и беспорядков. Белые возмущаются и можно ждать повторения того, что было в Конго. Долой расовый признак, да здравствует черная раса! Бей белых!.. для торжества красных.

Неспокойно также и в португальской Анголе, лежащей рядом с Конго и с Родезией.

А в самом Конго.. На политической поверхности споры, дебаты и надежды, а для населения кровопролитие, голод, насилие и грабежи и в областях занятых красными черными, убийства из-за угла и в застенках и кроме всего полная разруха. Телеграмма из Леопольдвилля в Елизабетвилль идет через Брюссель. Почта практически не работает. Транспорт разрушен. Торговля стала. Одним словом, — доигрались в эмансипацию.

По подкаске большевиков, мировое прогрессивное общественное мнение обвиняет бельгийцев в убийстве Лумумбы. Если помните, его сторонники ужасались, что "узнав о трагической смерти вождя Лумумбы, весь народ подыметесь, чтобы отомстить за его кровь..." Но ничего не произошло. Потасовка происходит, главным образом, в лагере коммунистов. Для Гизенги убийство Лумумбы открыло шанс и он тут же расправился с двумя-тремя другими соперниками и возглавляет свое правительство. Другой красный-черный коммунист, Кашаура, опасаясь ареста со стороны Гизенги, просил убежища в конторе "Юнайтед Нэйшенс" в каком-то городе. Те его тотчас спасли. Свой?

В самом же главном центре **Объединенных Наций**, в Нью Йорке, где заседает самый Интернационал, происходят страшные дебаты. Все высказывают глубокое, ужасное, трагическое, неходящее себе выражение, превосходящее все границы и т. д. и т. п. соболезнование Лумумбе по поводу его смерти. Мимоходом замечается, что Гизенга в своих застенках перебил находившихся у него под арестом противников Лумумбы. Это между строк, но тоже с печальным выражением глаз.

Шум вокруг Лумумбинной смерти заставляет думать одно из двух: либо он принадлежал к какой-то высокопоставленной группе и на него делался расчет, либо просто надо было создать шум, под который еще более отпетый большевик Гизенга мог сесть на хозяйское место. Он и сел.

Квамэ Нхкрума предложил Хаммершильд новый план. План исходит от Афро-Азиатского блока. **Он требует больших полномочий для армии ООН в Конго.** Хаммершильд обрадовался этому плану. Московские большевики сначала добивались того, чтобы ООН вышли из Конго, но план Нхкрума им пришелся по душе. Против этого плана поднялись белые негры из Леопольдвилля и Елизабетвилля. Они объявили мобилизацию, намереваясь обороняться от ООН, приглашают белых инструкторов

в свою армию (кстати, их армия удерживается в состоянии дисциплины, в то время, как красная негритянская армия — это бич для населения и особенно для белых-белых).

Чомбэ и Илео заявили, что не пустят ООН распоряжаться в своей стране. Хаммершильд — в интересном положении: московские большевики называют его убийцей Лумумбы и организатором гражданской войны в Конго. САСШ выражают ему доверие, он сам осуждает убийства и прежде всего убийство Лумумбы, хочет соблюсти права всех сторон, говорит решительно и с очень серьезным видом и, судя по газетам, именно силы ООН до сих пор не допустили до возникновения гражданской войны в Конго. Во всяком случае воинские части Катанги и Леопольдвилля к активным действиям не допускаются. А между тем армия, находящаяся под флагом Гизенги, уже занимает столицы трех провинций. А всех их шесть. Пол-Конго в руках у Хрущева! О том, — сколько красных инструкторов и оружия у Гизенги в газетах не пишется.

О Конго, очевидно, еще будет много-много разговоров. А под шум этих дебатов, конференций, попыток примирения и проч...

Хрущев говорил, что смеется тот, кто смеется последний. Его смеющаяся физиономия нередко украшает газетные страницы свободного мира. Особенно, когда повторяется, как они изволили милостиво пошутить, хэ, хэ, хэ... А они действительно очень остроумно пошутили-с. Когда один местный товарищ докладывал про сахарную свеклу, товарищ Хрущев заметил, что без нее нельзя борща сварить. А так как все знают, что борщ варят не из сахарной свеклы, а из столовой, — то получилось очень, очень смешно. В зале было оживление и все очень смеялись.

Да как же не смеяться-то? Московский большевик видит, что никакого сопротивления ему никто не оказывает. Весь мир стоит на той платформе материализма и помогает каждому шагу коммунизму. Кричат против Хрущева, а на деле ему во всем оказывают помощь.

Вежливо прошла демонстрация английских ученых и всяких иных прогрессистов против усиления обороны берегов Англии. Демонстрацией руководил граф **Бертран Руссель**, числящийся виднейшим философом Англии. Его книги входят в цикл обязательных для каждого культурного англичанина, а характеризуются его философия грубым эволюционным материализмом, из которого единственным логическим выводом является марксистский "диалект".

Другим руководителем английской общественной мысли является профессор **Арнольд Тойнби**. Дожив до 71 года Тойнби достиг такой религиозной безграмотности, что решил обратиться с призывом, что, дескать, иудейская, христианская и мусульманская религии должны слиться воедино. "О всякой религии, — сказал он, — надо судить по тому, способствует ли она вражде и взаимной ненависти, или же — сосуществованию и братанию". Он заметил, что есть религиозные идеологии, говорящие о Боге-ревнителе и есть такие, что говорят о Боге-любви. Тут же он заметил, что "обе идеологии мы не можем содержать. От одной из них придется отказаться". Для этого господина религия это лишь идеология, а Бог — идея. Разумеется, у него нашлось также и компетентное слово насчет коммунизма. "Комунизм, — сказал проф. Тойнби, — это иудейско-христианский миф в гражданской одежде".

Одним словом, нечто на подобие нашего Льва Толстого. Его слушают, его слова повторяют и по его словам строят себе представления о коммунизме.

Пусть меня Бог простит, господа читатели, что я такое пишу, но, честное слово, мне не жалко было бы если бы все эти Руссели и Тойнби дожили до торжества коммунизма в Англии. Я искренне порадовался бы, как им бы сначала дали хлебные книжки по категории научных работников, чтобы они в неделю получили на полседки больше, чем все граждане. А еще больше я порадовался бы, когда их бы потянули в подвал, да отправили бы на Колыму. Уголь копать для строительства мира, населенного, как мечтается профессору Тойнби, — "одной семьей народов". Там уркачье научило бы его на практике, что такое единая семья народов. Английские-то урки похуже русских.

Наблюдатель

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina

Телефон 52-7426

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8405, Correio Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correo Central, Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M. P. O. C., Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz, Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe Ave., San Rafael, Calif.

Mr. A. Klushkin, 196, 6th Ave., Apt. B, San Francisco 18, Calif.

Russian Book Store "Russ", 443 Balboa Str., San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave., Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E 14th Str., New York 3, N. Y.

Allies Book Shop, 3456 Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str., Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle Str., Toronto 3, Ont.

Mr. André Alpatoff, 172, Lakeshore Drive, Montreal 33 (Dorval), Que., Tel. No. M-1-0815.

AUSTRALIA

Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C 1

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str. South Wentworthville, N. S. W.

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str., Buranda, Brisbane, Q.-d.

EUROPE

Belgique: Libraire et Bibliothèque Slave, 13, rue de Roumanie, Bruxelles.

France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Westdeutschland: Herr S. Tovstoles, Hamburg - Gross - Borstel, Beerboomstücken 29/I, Wohn. 2.

Grece: Mr. Filatoff, rue Dedalou 26, Athenes.

Holland: Mr. S. Michailoff, Bovenbrugstr. 3, Arnhem.

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина 6 песо
САСШ и Канада — 30 цент.
Бразилия — 18 крузейро
Венецуэла — 1 боливар
Парагвай — 10 гуарани
Уругвай — 1 ур. песо
Чили — 75 чил. песо
Австралия — 1 ш. 6 пен.
Англия — 1 ш. 3 пенса
Бельгия — 10 белг. фр.
Германия — 75 пфен.
Голландия — 0.65 гульд.
Греция — 4 драхмы
Марокко — 75 нов. сент.
Франция — 75 нов. сент.
Швейцария — 1 шв. фр.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ
Аргентина — 7 песо
САСШ и Канада — 35 цент.
Бразилия — 20 круз.
Венецуэла — 1.25 болив.
Парагвай — 12 гуарани
Чили — 100 песо
Австралия — 2 ш. 3 пен.
Англия — 2 ш. 3 пен.
Германия — 1 нем. марка
Голландия — 1 гульд.
Греция — 8 драхм
Италия — 200 лир
Франция — 1.15 нов. сент.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова.
Подписную плату просим вносить не менее чем за 10 номеров вперед.